

Глава 73 Это ты заставил меня. Столкнувшись с пальцем, который просто невозможно было уклониться, Ситу Юнфэй горько улыбнулся.

"Похоже, сегодня я здесь умру". Situ Yunfei посмотрел на палец, который исходил от силы, которая заставила его сердце пальпитировать, и его сердце было наполнено горечью.

"Юнфэй!" Отец и сын были в таком отчаянии, что ничего не могли с этим поделать, но они могли только смотреть, как этот самый любимый человек впадает в кризис смерти.

"Фу..."

Пальцы прорезались сквозь пылающий свет, разрывались в воздухе и стреляли прямо в грудь Ситу Юнфея, а в следующий момент он пронзил бы его!

"Хм, издевательство над младшим, ты живешь, чтобы быть собакой!" Голос с бесконечными убийственными намерениями взорвался у всех в ушах в сумерках.

"Фу..."

Пальчик, который был так близок к победе, что он пуст!

"Ну, кто?" Старейшина Гоати Ху яростно пил и сделал несколько шагов назад в своем теле, позируя себя в оборонительной позе. Это внезапное появление было сильным, и только эта скорость заставляла его не осмеливаться презирать его.

"А? Я не умерла?" Ситу Юнфэй спокойно открыл глаза и сказал себе удивленное лицо.

"Что, ты действительно хочешь умереть?" Чэнь Фэн посмотрел на Ситу Юнфэй с улыбочивым, не улыбающимся выражением лица.

"Брат Чен?" Увидев Чэнь Фэна, Ситу Юнфэй сразу понял, что спасти его можно за тысячную долю секунды, и сказал с благодарностью: "Брат Чэнь, спасибо тебе за то, что спас меня".

Чен Фэн смеялся: "Ты уже назвал меня старшим братом, как я могу тебя не спасти?"

"Господин Чен, будьте осторожны, этот человек очень могущественный и злой." Старый мастер Ситу громко напомнил, а также указал на служанку.

Горничная, в этот момент, уже лежала неподвижно на земле, больше не сердитая. По всему телу она была сухой и сплюсненной до такой степени, что ее можно было считать кожей и костями.

Чен Фэнг улыбнулся и слегка кивнул, придавая старому господину Ситу ободряющий вид, как отцу, так и сыну. После этого он медленно повернулся и посмотрел на старейшину Козерога Ху.

В момент разворота первоначальный безвкусный взгляд Чена Фэна изменился. Его глубокие глаза были полны убийственной ауры: "Как ты смеешь разводить кровяных паразитов, чтобы культивировать злобное кунг-фу, я должен избавиться от тебя сегодня!".

После паузы, как будто он что-то вспомнил, его убийственная аура внезапно закипела: "Они только что назвали вас господин Чен? Это мое кровососущее летающее небо, это ведь ты его

убил, так?"

Кивнув головой, Чен Фэн холодно ответил: "Эти злые вещи будут преданы смерти всеми".

"Как ты смеешь, как ты смеешь убивать мое кровососущее летающее небо!" Козопасный старик был яростно взволнован, а аура настолько сильна, что задохнувшись, взорвалась.

Под этой аурой даже старый мастер Ситу не мог не трепетать.

"Малыш, умирающий от рук Истинного Боевого Искусства Юаня, считается благословением для тебя." Убийственный замысел старика козла-худа был поразительным, и между его ладоней медленно, как вода, текла невидимая энергия.

"Истинный Юань", это "Истинный Юань" - артист сценического боя!

Старый Мастер Ситу был ошеломлен, неожиданно, этот Старик Козорога Ху был на самом деле Настоящим Художником по Боевым Сценам Юаня! Где, черт возьми, он оскорбил такую фигуру и позволил наложить на себя злое заклинание сгибания головы?

Следует знать, что, достигнув стадии Истинного Юаня, можно было считаться хозяином клана на земле Китая, и такой человек уже имел право открыть гору и учредить секту.

Глядя на козлиного старика с его полной аурой, холодная улыбка пересекла углы рта Чэнь Фэна, убийственный замысел в его глазах еще больше.

Несмотря на то, что он был только на пике конденсирующегося ци, его десятилетиями опыт не был уловкой, и он все еще мог поймать артиста боевых искусств, который только что вышел на сцену Истинного Происхождения. Более того, самый большой разрыв между культурой и боевыми искусствами был - метод гонга!

Художники боевых искусств рождаются в светском царстве, и большая часть их выращивания - это всего лишь несколько грубых ходов Дхармы, созданных светскими смертными. Многие из этих ходов не были даже сравнимы с вводными подвигами в Царстве Культивирования. Было решено, что культиватор может пойти дальше, чем мастер боевых искусств.

"Мальчик, страдай от смерти!" На дуэли жизни и смерти старый козлик не был бы достаточно щедр, чтобы дать Чэнь Фэню несколько ходов, а только чтобы увидеть, как он вырывается в яростном рёве и совершает убийственный ход!

"Коготь Инь!" Козья ладонь старика сформировалась в когти и с молниеносной скоростью схватила Чена Фэнга за шею. Между когтями мелькал блик, и из когтей исходил безошибочный запах, посылая сквозь них волну головокружения.

"Лапы на яде". Чен Фэнг увидел конец с первого взгляда, но не запаниковал и сделал шаг в сторону, отпустив когти с большой скоростью.

Несмотря на то, что Чэнь Фэн был достаточно высокомерен, чтобы сбить врага, он не был достаточно высокомерен, чтобы принять Истинное Боевое искусство Юаня с силой культивационной стадии. Период истинного юаня художника по боевым искусствам был эквивалентен периоду конденсации культиватора, и разница между ним и периодом тренировок Чэнь Фэна Ци была всего лишь одной ступенью, но его сила увеличилась на

геометрическое кратное число. Перед конденсационной ступенью Юаня, ступень Ци была просто шлаком.

"Хороший мальчик, быстрая реакция!" Козопас старик не мог не похвалить, но убийственная аура на его лице не уменьшилась ни в малейшей степени, так как его левая рука сделала зондирующий ход и схватила талию Чэнь Фэна, как подлец.

"Ха!" Чен Фэн слегка ворчал, его фигура взорвалась и мгновенно оторвалась от прицела этой подлой атаки.

"А? Где люди?" Старейшина Козерога Ху с удивлением смотрел вперёд, и Чэнь Фэн, который только что был там, внезапно исчез, как будто из воздуха, растворившись в воздухе.

"Эй, ты меня ищешь?" Позади него зазвонила фигура Чена Фэнга в нечистоплотном виде.

Козопасный старик яростно повернул назад, полный паники: скорость этого малыша удивительно высока, а я вовсе не проникал в его увилывающую ситуацию.

"Теперь моя очередь!" Чэнь Фэн покачал головой, полный безвкусицы, и таким же образом вытянул палец.

"Пальцы через гору!" Пальцы Чена Фэнга свистнули и толкнули в сторону ядовитых когтей, которыми замахнулся белобородый старик.

"Пффф!" Короткий и четкий звук был таким же, как тот, который только что треснул ладонь старого мастера Ситу, а Чен Фэнг также треснул ладонь белобородого старика.

"Увы! "В одно мгновение появилось большое прозрачное отверстие, и под одним пальцем были обнажены даже кости ладони".

"Какой сильный палец, удивительно, что он может напрямую вызывать у этого человека десятикратный скачок сил! Если я получу этот метод пальцев, мое положение в реках и озерах определенно поднимется. Думая об этом, чудовищная жадность загорелась в его глазах.

"Не дергайся, просто я сейчас небрежно себя вела, потом мне не повезет." Старик с козлиной улыбкой холодно улыбнулся в сердце, а другой рукой почувствовал кинжал из ниоткуда, подметаясь к нижней части тела Чэнь Фэна.

"Черт, ты пытаешься сломать мне яйца." Чэнь Фэн тайно проклял, но не остановился между рук и сразу же отшлепал кинжал пощечиной. Еще один палец, опять же, был подброшен к старому козлиному человеку.

"Хочешь сделать мне больно во второй раз?" Старая козлиная бородка увидела это и почувствовала прилив радости в сердце. Пальчик только что дал ему понять, насколько сильным был палец Чэнь Фэна, и, естественно, он не стал бы с этим бороться.

Тем не менее, он пытался уклониться, но обнаружил, что как бы он ни уклонялся, он не мог уклониться от линии этого пальца.

"Пера..."

Без всякого воображения, этот палец точно врезался в грудь козлиного старика.

"Фу". Козопасный старик закрыл эту кровавую дыру в груди, его глаза были полны

неудовольствия. Он знал, что если проиграет сегодня, ему придется отдать свою жизнь здесь.

"Это ты заставил меня двигать эту штуку!" Козопасный старик мрачно сказал: "Это ты заставил меня, я должен убить тебя и выпить твою кровь, чтобы избавиться от моей ненависти!".

Сказав это, старейшина Козерог вытащил из рук розовую таблетку и проглотил ее одной ласточкой.

"Бум..."

Аура в десять раз ожесточеннее, чем на предыдущей вечеринке, извергнутая из тела старого козлиного человека.

"Маленький воришка, иди на смерть!" Козлобородый старик был полон безумия и уставился на Чен Фэн, полный горечи.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/13993/868436>